

Максим Фин

Путь

18+

МАКСИМ ФИН

Путь

«Автор»

2026

Фин М.

Путь / М. Фин — «Автор», 2026

В мире, где церковь карает за малейшее подозрение в колдовстве, Джон — хозяин трактира «Чёртово копыто» — ведёт нелёгкую борьбу за выживание. Он хранит наследие отца — знание целебных трав и связь с лесом, — но его жизнь переворачивается с ног на голову после встречи с Евой, возвращения зловещих знаков и угроз местного аббата. Старик-странник открывает Джону шокирующую правду: он — перерождение древнего существа Доминиона, некогда посланного на Землю как орудие возмездия. Теперь герою предстоит собрать 12 аспектов своего бытия, вспомнить прошлое и сделать выбор, от которого зависит судьба мира: спасти его или погрузить во тьму. Путешествие сквозь иные измерения, столкновения с мистическими силами и борьба с врагами — как явными, так и скрытыми — ждут Джона на пути к истине. Сможет ли он преодолеть испытания и решить, каким будет будущее Вселенной? Фэнтези с элементами мистики и приключений для любителей эпических сюжетов о предназначении и выборе.

© Фин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Необычный поворот	7
Глава 3	12

Максим Фин

Путь

Глава 1

*"В трактир зашёл аббат,
да черт бы с ним,
а он и правда с ним!"*

КиШ

Суровая зима окутала город. Метель замела дороги, холодный вечер загнал путников с дороги и жителей города в трактир «Чёртово копыто». Это название, сохранившееся до наших дней, дал мой дед — азартный старик, выигравший заведение в кости. Он давно ушёл из жизни от лихорадки.

Судьба распорядилась так, что трактир перешёл к моему отцу. Он был знатоком трав и многому меня научил. Мы вместе исследовали лесные поляны, буераки и овраги. Он показывал, какие растения растут днём, какие — ночью, и как с их помощью лечить разные хвори. Отец научил меня общаться с лесом, понимать язык диких зверей. Мы встречали волков, медведей и лосей, но они никогда не трогали нас. Он рассказывал о полезных и ядовитых травах. Жаль, что он ушёл так рано, отказавшись платить за спокойную жизнь. Теперь «Чёртово копыто» принадлежит мне.

Наступили тяжёлые времена. Церковь свирепствует: в каждом втором богатом человеке, не желающем делиться, видят колдуна или ведьму. Даже король не смеет возражать. Название моего трактира тоже не из лучших, но все знают это место, ценят вкусный эль, ром и пиво. У нас недорого, можно переночевать в постели без клопов — не то что в других тавернах.

Скрипнула дверь, и в трактир вошёл подвыпивший аббат. Он направился ко мне.

— Эй, парень, принеси пару кружек пива! — произнёс аббат хриплым голосом.

— Вы же служитель церкви, господин аббат. Вам не положено, это грех.

— Не твоё дело, щенок, что нам можно, а что нет. Ты, колдун, лучше покайся, а то сожжём тебя на святом костре вместе с трактиром твоего папаши! Радуйся, что великий инквизитор пока не знает об этом месте!

— Этот пёс дальше своего носа ничего не видит. Вот ваше пиво. С вас пять золотых.

— Деньги? Я не собираюсь платить! Либо я получаю пиво за счёт трактира, либо ты отправишься на виселицу — выбирай!

Я отошёл в сторону и позвал служанку Мэри.

— Две кружки пива, разбавь ослиной мочой, отнеси аббату за наш счёт.

— Хорошо, хозяин.

Аббат всё тянул вторую кружку, словно чего-то ждал или за кем-то следил.

— Аббат, вам не пора? Служба скоро начнётся

— Что? Не расслышал. Пиво у тебя странное

— и хмеля мало, и вкус какой-то знакомый.

— Да, вы правы. Вот что я хотел вам сказать напоследок: будете ежемесячно платить нам по сто золотых.

— Я отказываюсь платить! Меня многие знают, они встанут на мою защиту

— О, вы ещё пожалеете о своих словах. Не помогут вам друзья, когда узнают, чем вы на самом деле занимаетесь.

Аббат вышел из трактира, хлопнув дверью. Запнулся о порог и рухнул в грязь, как мешок. Прошли дни, недели, месяцы с того случая с аббатом. В моей памяти всё ещё звучали слова отца, сказанные им на смертном одре.

— Сынок, послушай внимательно. У нас мало времени. Скоро за мной придут. У тебя будет тяжёлая жизнь, которую и врагу не пожелаешь. Твой путь лежит не человеческими тропами. Твоё предназначение — высшее? - Судьба мира в твоих руках. Тебе предстоит решить: погрузить мир во тьму или вознести его в высшие миры.

— Отец, но кто я такой? Я всего лишь сын пивовара, хозяин трактира. Что знают за пределами этого города? Я простой человек, как и все вокруг.

— Сын, не спорь. Просто поверь. Не вдавайся в подробности. Твой ум

— твой враг! Борись со своим сознанием, ибо в каждом живёт дракон. Знай: либо он поглотит тебя, и тогда у мира не будет выбора, либо ты победишь его

— и мир будет спасён. Никому не говори об этом. Люди слишком глупы, чтобы понять тебя, потому что у тебя нет того, что ты можешь им дать. Пока не встанешь на истинный путь, ты всё узнаешь и познаешь в своё время, когда тебе стукнет ааааа-ккххххх

— Отец, отец! Сколько мне исполнится? Скажи! Не оставляй меня! Только не сейчас!

Время течёт быстро. Вот и наступил мой двадцать седьмой день рождения. За эти десять лет ничего сверхъестественного не произошло. Быть может, он бредил перед смертью? Но я, как глупый мальчишка, слушал его. Ладно, оставим эти сказки для детей. Ладно, оставим эти сказки и будем жить дальше.

Дела в трактире шли хорошо. Я подумывал о том, чтобы открыть ещё несколько заведений — город рос, и моё дело должно было развиваться вместе с ним. Но этим я решил заняться позже, к следующему лету. Сейчас же нужно было подготовиться к зиме — запастись продуктами и товарами. Предстояла суровая зима после летней засухи.

Тяжело придётся беднякам, сиротам и старикам, которые не могут заработать даже на кусок чёрствого хлеба. Что уж говорить о работе на полях — там дела обстоят ещё хуже. Конечно, я помогу чем смогу, но у меня тоже есть семья и будущее, о котором нужно заботиться. Если бы церковь протянула руку помощи этим людям У церковников полно золота, серебра и хлеба. Скорее мыши съедят их запасы, чем они поделятся с нуждающимися. Жадные они, как свиньи.

Сколько людей погибло в восстаниях против церкви! Тогда в Гайвиль прибыло множество инквизиторов и воинов света, как они себя называют. Реки крови текли от их мечей. Тех, кого пощадило острое лезвие, жестоко пытали, пока они не «признавались» в сговоре с дьяволом. В итоге ни в чём не повинных людей сжигали, якобы очищая их души. Я был тогда совсем мал, но эти страшные события навсегда остались в моей памяти.

Глава 2

Необычный поворот

Вот и настал этот долгожданный день — сегодня приедет моя единственная любовь. Я знаю её с самого детства. Она вместе с отцом поставляла нам товары. После смерти отца она надолго исчезла из моей жизни. Долгое время её рабочие вели дела, а она пребывала в глубокой депрессии. Но теперь, похоже, она вновь взялась за дело и начала лично налаживать связи.

Завтра в городе праздник, и я планирую пригласить её на наше тайное место. Там, где мы, будучи детьми, любили гулять и мечтать о невероятных приключениях. Сколько воспоминаний связано с теми днями! Пока рабочие разгружали товары, а наши отцы вели неспешные беседы за кружкой пива, мы с местными ребятами носились по улицам, полные энергии и жажды новых открытий. Как же давно это было... Ностальгия охватывает сердце при мысли о тех беззаботных деньках.

Полдень уже наступил. Пора идти встречать её. И вот она появляется — стала ещё прекраснее, чем прежде. Время лишь подчеркнуло её природную красоту, добавило очарования и мудрости в взгляд. В её глазах всё та же искра, но теперь в них читается и жизненный опыт, и пережитая боль, и сила духа, позволившая ей встать на ноги после потери отца.

— Здравствуй, Ева.

— Здравствуй, Джон. Как твои дела?

— Хорошо.

— Давно не виделись. Что нового? Завтра праздник, нужно успеть всё подготовить.

— Да, ты права. Ладно, давай пройдем в дом, отдохнешь с дороги, и поговорим. Рабочие разгрузят всё. Фрэнк, возьми несколько рабочих и бегом разгрузить повозку! Бочки на склад, еду — на кухню. И не забудь лошадей напоить, накормить и отправить в стойло.

— Да, господин.

Хорошо, что трактир рядом с моим домом. Когда мы вошли, прислуга уже накрыла на стол.

— Присаживайся. Вино — лучшее во всём городе. Для дорогих гостей и друзей — всё самое лучшее. Будь как дома.

— Спасибо. Этот дом всегда был таким гостеприимным и добрым. Ты хороший человек, Джон, как и твой отец.

— Благодарю. Расскажи лучше, что было за тот период, что мы не общались. Извини, что тебе приходилось брать у других поставщиков некачественный товар.

— Я налаживала дела и справлялась с депрессией после странной смерти отца и быстрых похорон.

— Понимаю.

— А вино у тебя такое же прекрасное, как и раньше!

— Я продолжаю дело отца, как ты знаешь. Потихоньку налаживаю связи. Правда, мне постоянно одни люди палки в колёса вставляют.

— А кто же это?

— Ева, я не могу назвать их имена. У стен есть уши, и они нас слушают — не знаю как, но я это чувствую. Я расскажу тебе всё позже, вечером, когда ты отдохнешь.

— Понимаю.

— Что касается дел, я планирую открыть ещё несколько трактиров, возможно, следующим летом. Так что буду заказывать ещё больше товаров.

— Замечательные новости!

— А теперь, может, отдохнёшь?

— Джон, я не так уж сильно устала. Давай лучше прогуляемся на свежем воздухе, сходим на наше место. Кстати, оно ещё стоит? Не снесли?

— Да, стоит. Правда, вход заколотили примерно месяц назад, и с тех пор его не открывали.

— Ну что же...

— Ладно, пойдём прогуляемся. В трактире без меня справятся. У меня отличный заместитель — Фрэнк. Он умный, умелый, и ему нравится его работа. Он справится. Вскоре мы оказались возле центрального фонтана.

— Джон, не может быть! Он совсем не изменился, такой же красивый и величественный, как раньше, — восхитилась Ева.

— Да, фонтан всегда был символом нашего города.

— Пойдём. Нас ждёт наш любимый район.

— Знаешь, интересно, почему он так нам нравился?

— Наверное, потому что он был заброшенным, и там играло много детей. Мы играли в войну, в прятки и во множество других игр.

— Да, и несмотря на все страшные истории, которые рассказывали об этом районе — про пропавших людей, ночные вопли неведомых животных и прочие ужасы — мы всё равно любили там бывать.

— Может, именно эта таинственность и привлекала нас?

— Возможно. Но сейчас всё изменилось. Район уже не тот...

— Да, но воспоминания остались с нами.

— Да, ты права. Что сказать — мы были детьми, и нам было интересно всё необычное и жуткое. Пойдём! Проход Слепого Сэма завален, так что направимся к старой заброшенной верфи.

— Верфи? Но ведь говорят, что её используют контрабандисты...

— Верно. Власти думают, что там невозможно разгружать корабли, потому что каким-то образом очень быстро образуются рифы, и корабли империи садятся на мель. Но они не знают тайных троп чёрных торговцев.

Мы почти подошли к улице, ведущей на заброшенную верфь. У меня появилось какое-то нехорошее предчувствие: ночью здесь лучше не появляться — творится на ней что-то сверхъестественное.

Люди могут пропасть прямо на глазах у других, как бы раствориться в воздухе. А во время полнолуния или новолуния слышен очень громкий вой — такой, что бросает в дрожь, колени подкашиваются, а паника достигает такой силы, что люди могут впасть в безумие.

Крепок только тот, кто глух, или бывалый моряк, видевший многое. Например, те, кто слышал пение сирен и хотел устоять перед ним, отрезали себе уши, чтобы не слышать и остаться в живых.

Но что странно — всё это пропадало, когда переходили невидимую черту.

— Кстати, у меня в трактире такой моряк частенько бывает.

— Ева, тихо! Кто-то идёт, быстро за мной — в кусты! Нас не должны видеть здесь.

— Кажется, ещё рановато для этого... Хи-хи.

— Я не о том, быстрее!

Странно, я ничего не услышала. Ладно, побежали! Спрятавшись в больших кустах орешника, мы затаились и начали ждать. Кто же мог гулять по этой проклятой улице, цокая подбитыми каблуками, ковыляя кавалерийской походкой?

— Джон, похоже, стражники идут — проверяют, всё ли тут спокойно. Хотя постой... Нет, это не они.

— Понимаешь, не всё так просто. С последнего момента, когда ты была здесь, много чего изменилось — и с городом, и с этим районом.

Церковь думает, что тут собираются заговорщики против неё и хотят провести революцию, переворот власти, потому что люди недовольны и хотят сменить власть. Больше места потише в этом городе нет. Здесь нужно быть осторожнее, что и кому ты говоришь: у стен тоже есть уши и глаза.

Церковь распорядилась, чтобы стражники ходили и контролировали всё здесь. Но они до жути боятся сюда заходить и поэтому шастают вокруг стены. Если заметят кого-то, сразу же хватают и ведут на допрос к инквизитору: «Что? Да как? Почему ходите там, где не положено?» Но все же прекрасно знают, как церковь умеет убеждать!

— Ясно. Но почему они сами не придут сюда, чтобы очистить эту улицу от скверны, если они боятся призраков?

Ожидание не заставило себя долго ждать: из-за угла вышли воины в доспехах, с копьями в руках, и о чём-то спорили, недовольно переговариваясь.

— Стоп.

— Что такое, Джон?

— У стражников ноги мерцают... Кто же они?.. Похоже, они в нашу сторону идут. Нам нужно что-то сделать, или они нас увидят, и я не знаю, что будет дальше.

— Джон, что нам делать? Я боюсь.

— Не бойся, мы же вместе! И не в таких переделках бывали.

Они прошли мимо. Долго же мы сидели...

— Нам тоже нужно идти — лучше домой, а то наткнёмся ещё на кого-нибудь.

— Да, пойдём. Жутко стало здесь после последнего раза, когда я здесь была.

Идя домой, я размышлял, почему они так странно выглядели — как старые воины перкви. И низ их одежды мерцал... Так уже несколько столетий никто не одевался.

— Ева, они же только что шли в сторону столетнего дуба... Где же они?

— Там, в конце улицы, тупик. Похоже, они исчезли. Может, это были призраки древних воинов? Я боюсь, пошли быстрее отсюда.

Дорога домой была тихой. Мы успешно перелезли через дерево и поторопились домой, обсуждая то, что увидели.

— Вот мы и пришли домой. Ты ляжешь в моей комнате — дверь закрывается изнутри, отдохнёшь. Я пришлю тебе горничную: что захочешь, скажешь ей — она сделает.

— Да, хорошо, спасибо тебе. А как же ты? Куда ляжешь?

— Ева, у меня есть ещё комната — прямо напротив, специально для гостей. Она не до конца закончена, но кровать есть, и спать можно. А сейчас я пойду в трактир, найду к Фрэнку, поговорю — может, он слышал от моряков или от подвыпивших стражников о том, что мы сегодня видели.

— Хорошо. Если что-нибудь узнаешь, расскажи потом.

— Хорошо, спокойной ночи. А чтобы ты ничего не боялась, я пришлю к тебе своих двух крепких ребят — они будут стоять возле двери.

— А откуда у тебя охрана?

— После некоторой стычки со стражами пришлось нанять.

Я ушёл и аккуратно поцеловал её в щёку.

У неё появился лёгкий румянец, и смущение начало проявляться.

— И тебе тоже спокойной ночи.

Заходя в трактир, я обратил внимание: довольно странно — всё тихо. Обычно в это время как раз отдыхает стража, и довольно шумно. А сейчас в одном углу спит наш постоянный клиент Луи — и, словно что-то чувствуя, встаёт и уходит через заднюю дверь. В другом углу

сидит за столом, точнее, дремлет: опустив голову на руку, в другой руке держит кружку, — старик одноглазый Мик. Он ещё тот моряк: всю жизнь плавал по семи морям, видел такие чудесные страны и существа, что прямо как в сказке. Но случайно или по велению судьбы потопил корабль с шёлком из Китая о рифы — и тогда его прогнали, забыв о больших заслугах. Я иногда с ним сидел, слушал его истории.

За стойкой сидит «ночная бабочка», ждущая своего клиента, — притворившись дамой с французским акцентом.

А вот и стражники: всего двое сидят за столом, о чём-то спорят, эмоционально жестикулируют руками. Видимо, после работы зашли отдохнуть.

А вот и Фрэнк. Подходя к управляющему, я заметил странную фигуру в самом дальнем углу — за одиноким столом. Он плохо освещался. Этот человек сидит в капюшоне путника и плаще; перед ним стояла только кружка — и всё. Может, он что-то или кого-то высматривает, ждёт... Но не в их правилах выгонять гостей за то, что они тихо сидят и никому не докучают.

— Фрэнк, ну наконец-то нашёл тебя! Вижу, прибыль считаешь — молодец. Сколько за сегодня?

— Господин Джон, за сегодня мы заработали четыреста пятьдесят три фунта, не считая тех, кто сидит сейчас.

— А как же так получилось? У нас каждый день очень много людей: и церковники, и стражники, и рабочие, и даже знати. А зарабатывали мы по две тысячи фунтов и золотых монет в день, когда людей много. О чём ты говоришь, Фрэнк? Я знаю, ты хороший управляющий, но скажи честно: быть может, ты отвлёкся, и всё украли? Я тебя всё равно не уволю, хотя... Я тебя давно знаю — такого никогда не случится, ты очень ответственный.

— Нет, господин Джон. Просто сегодня правда было очень мало людей. Ни церковь, ни стража, никто из знати не заходили в «Чёртого Копыто».

— Странно всё это... То, что мы сегодня с Евой видели на заброшенной верфи... Мало клиентов... Может, это всё связано?

— Господин, лучше туда не ходите!

— Почему?

— Господин, сегодня поздно ночью, незадолго до вашего прихода с госпожой Евой, пришёл Мик — белый, как молоко. Я у него спросил: «Что случилось?» А он мне и отвечает: «Зашёл я на заброшенную верфь, чтобы забрать свои сбережения — пока плавал по морям, я их в самом надёжном месте припрятал. Забрал и уже возвращался, смотрю — чёрный корабль с чёрным парусом, как самая тёмная ночь, с красным крестом поверх этих парусов, причаливает к заброшенному причалу. Увидел его благодаря большой и яркой луне. Ну, я и спрятался за бочками, где раньше рыбу хранили, — сижу, жду: кто же сойдёт с корабля? И что ты думаешь? К кораблю подошёл наш аббат с начальником стражи Риком и с несколькими стражниками.

С корабля спустился человек в плаще и капюшоне, о чём-то поговорил с аббатом. Тот отдал ему хорошо увесистый мешочек — я так понял, с золотом, наверное, или чем-то другим. Но звенели в нём точно монеты. Человек в капюшоне вернулся обратно на своё чёрное корыто. Я так и не разобрал, что это за каракатица морская, но размер у неё приличный.

Немного подождав, смотрю: сходят с этого корабля инквизиторы — человек десять — и выстраиваются перед аббатом, отдают ему бумагу, а потом уходят вместе с Риком. Аббат остался, взошёл на корабль и отплыл. Проходя мимо меня, Рик этим инквизиторам говорил, что наконец-то получится прижать этого мальчишку и забрать себе его заведение, и никто не сможет помешать из его дружков знати».

— Да-а-а, интересная история. Фрэнк, налей-ка мне пива и дай что-нибудь поесть. Себе тоже бери и подходи ко мне — нам есть о чём поговорить.

Поговорив с Фрэнком и поведав друг другу наши истории, я отправился домой спать: завтра тяжёлый день, много работы.

Идя домой (он находился недалеко от трактира), я думал о том, что случилось и что назревает. И кто мог подумать, что даже старик Мик окажется там же, где и мы с Евой! Хорошо, что никто не попался.

Что же затеяли аббат и Рик? Может быть, Рик и сам не знает ничего? Может быть, он всего лишь марионетка в руках того, кто повыше? Но кто? Аббат?

Глава 3

Наследие

Вот и настал завтрашний день. Погода не предвещала ничего плохого, но в воздухе веяло чем-то страшным. Я ещё не проснулся, в полусонном состоянии, как вдруг услышал лёгкий скрип половиц в моей комнате. Только я хотел приоткрыть глаз и посмотреть, что это, как Ева начала меня трясти с криком и поздравлениями с днём рождения...

— Давай, вставай! Хватит спать — весь день проспий. Ты же не хочешь свой день рождения встречать в постели?

— Да-да, я уже встаю, спасибо большое за поздравление. Всё, я сейчас уже встану. А твой приезд был не просто так?

— И да, и нет.

День как-то пролетел легко и довольно быстро — можно сказать, на одном дыхании. Подготовка к приходу гостей подходила к завершению, к тому же гости уже начали приходить потихоньку.

Надеюсь, вечер не пройдёт так быстро. А сейчас я буду наслаждаться громкими и красивыми речами друзей, знакомых — особенно подхалимов.

Входная дверь громко скрипнула, но никто внимания не обратил. Один я посмотрел, кто же зашёл ко мне на огонёк. Смотрю — заходит человек в чёрной мантии и с длинным капюшоном, закрывающим лицо: тот же, что и накануне сидел в тёмном углу. Он прошёл так плавно и тихо, словно призрак, — к свободному столу в трактире, где свет еле освещал пространство. Смотрю — он рукой подзывает служанку, о чём-то с ней говорит и сразу расплывается. Смотрю — он снимает капюшон, и она в испуге бежит оттуда. Нужно узнать, что случилось.

— Сю, остановись! Что случилось? Почему ты так испугана? Подожди!

— Господин, этот незнакомец — воочию дьявол! Он так испугал меня...

— Перескажи всё, как было, а я подумаю, что делать.

— Хорошо. «Здравствуйте, мы рады вас видеть. Что желаете?» — спросила я. Он ответил страшным, глубоким голосом, словно сам дьявол говорит: «Да, я хочу выпить пива и съесть что-нибудь, например, рульку!» И тут он снял свой капюшон. У него было наполовину сожжённое лицо: один глаз красный, а другой — чёрный. Какое-то адское существо! И он ещё сказал, чтобы хозяин подошёл.

— Так, я сам с ним поговорю. А ты пойди найди Еву и скажи, что я буду её ждать в полночь на заднем дворе трактира.

— Я всё поняла, сейчас сделаю.

А я тем временем пошёл к этому странному гостю, пугающему моих работников, с вопросами: в чём дело и кто ему дал право это делать? Зачем он перед ней капюшон снял? Знал же, что напугает — может, он на это и рассчитывал? Ну, сейчас всё узнаем.

Когда я подошёл к столу, где он сидел, для меня было шоком то, что он сказал, — словно ледяной водой меня окатило.

— Ты ли это? Сколько веков, тысячелетий прошло после нашей банальной ссоры? Когда мы в последний раз виделись? Когда люди жили среди песков, как навозные жуки... Куда ты пропал? Что с тобой случилось? А здесь что ты делаешь? Неужто он тебя вернул? Я видел, как ты улетел обратно домой с незавершённой миссией. Думал, он тебя уничтожит!

— Что? Так... У вас выражение лица, будто вы вышли из ада. Не несите ерунды! Сейчас вам принесут то, что вы заказали, оплатите и идите прочь, или я позову своих ребят — они вам помогут!

«Странный проходимец, — подумал я. — Нужно будет за ним понаблюдать».

— Ты о чём? А-ха-ха-ха! Ты что, меня не узнаёшь? Это же я, Эмиил! Мы с тобой одной крови. Хотя ты меня не видел тогда, но меня тайно послали следить за выполнением приказа. И пока не сделаешь свою работу, нельзя возвращаться. А ты на последнем шаге, так сказать, сдрейфил и улетел. Мне-то не с руки было возвращаться — мне и тут понравилось. После твоего ухода я решил взять бразды в свои руки и попробовать то, что давно хотел: одному шепнул что-то, другому — глядишь, и они начали воевать. А мои руки чисты.

— Нет, я вас не знаю, сэр. Вы псих! Зашли сюда, напугали обслугу, несёте какой-то бред. И вообще, я подошёл к вам с определёнными вопросами, и у меня нет ни малейшего желания с вами заводить дружескую беседу. Итак, начнём. Первое: почему вы испугали мою работницу?

— Сэр?... Ты же это слово никогда не любил, а теперь произносишь его так легко, как коренной англичанин. Ладно, я уйду прямо сейчас, но знай: я ещё вернусь. Узнаешь, как прогонять своего... Стоп. Если ты ничего не помнишь, то, получается, ты... И это твоё новое воплощение. Значит, ты решил стать человеком или тебе сказали стать им? Хм, но зачем?

— ОХРАНА! Уходи, пока цел! Я тебя не понимаю: какое ещё воплощение? Что за испытание? Мы — дети Бога нашего, мы живём единожды, и нет у нас более жизни, кроме этой. — Сказал я так, чтобы испугать его и побыстрей спровадить. А охрану позвал для того, чтобы пересчитали ему рёбра!

— А-ха-ха-ха, а-ха-ха-ха! А ты такой же шутник! Проснись! Начинай вспоминать, или ты будешь, как и все, гореть, как мусор.

— Я уйду, но я ещё вернусь! Я тебе говорю: уходи, пока не поздно. Они нашли тебя и идут сюда — это тебе прощальный жест некогда бывшей братской любви.

— Кто идёт? Воины церкви? Пусть идут — я их не боюсь, и люди за меня будут.

— Узнаешь, если останешься здесь, или узнаешь позже, когда уйдёшь. Они уже взяли твой след. Будет война, страшная война. Ты знаешь, кто приплыл сюда? Будут ещё пострашнее... Иди к выходу во внутренний двор. И если ты захочешь спасти всё, что ты знаешь и любишь, обрести, точнее, вспомнить себя прошлого и спасти этот грешный мир, то ты пойдёшь по пути. Но знай: он очень, я говорю, **ОЧЕНЬ ТЕРНИСТ**...

И мой странный нежеланный знакомец растворился в воздухе, как утренний туман при первых лучах яркого солнца.

— Я многое видел странного и слышал, но подобное — это уже что-то из ряда вон выходящее. Странно всё это... Ладно, оставим это. Всё это просто бред. Какого-то такого быть не может — абсурд, да и только. Нужно собираться: скоро уже полночь.

Меня никак не отпускала та мысль и тот знакомец. Зачем мне выходить на задний двор и что там меня ждёт? Может, сходить посмотреть? Нужно взять что-нибудь потяжелеей.

Я вышел через заднюю дверь трактира во внутренний двор. Вдруг меня охватило странное чувство паники, волнения — как тогда, на той самой улице, в последний раз.

Стоит старик, опустивший голову. Я насторожился и на всякий случай поднял дубинку, которую прихватил, и говорю ему:

— Ты кто, старик? Что ты здесь делаешь? Это место только для персонала. Если вы из гостей, так отправляйтесь в зал и закажите, что хотите. Сегодня всё за счёт трактира — сегодня праздник у хозяина! Эй!

Старик молчит, как будто и не слышит. Я тогда ещё громче заговорил и подошёл поближе, чтобы разглядеть его лицо, — а у него какой-то странный вид на физиономии.

— Да чёрт с тобой, стой дальше.

Я развернулся и только было пошёл обратно, как слышу — он мне что-то начал говорить вслед. Я остановился и обратил на него внимание.

— Чего горло дерёшь? Я и так прекрасно тебя слышу.

— До вас приходил какой-то душевнобольной, говорил мне странные вещи. Что вам всем нужно от меня?! Вас ещё не хватало на мою голову! Давайте-ка уходите отсюда — это место для персонала. Я опаздываю: меня невеста ждёт, у меня для неё сюрприз. Она, быть может, уже подходит. Вам не место здесь, я попрошу вас.

— Как, уже приходил? Неожиданно быстро начали работать, когда им нужно... И никуда я не уйду, тем более сейчас... Что сейчас?

— Я тебе хочу кое-что рассказать. Это длинная история, поэтому пойдём присядем за стол.

— Нет! У меня нет на это времени. Если хочешь что-то рассказать, то опиши в двух словах.

Этот старец поднял руку, посмотрел вверх и замер на несколько секунд, а затем тут же мне сказал:

— Пойдём за столик, или ты скоро умрёшь, и твою подружку Еву заберут туда, откуда не возвращаются!

— Хорошо, я тебя выслушаю. Только ты расскажешь короткую часть своей истории — и в моём рабочем кабинете, без лишних глаз, ушей и всего остального.

Мы зашли в мой кабинет — и его понесло...

— А вот теперь ты посмотри, что делают твои гости.

— Хорошо, посмотрю.

Я повернул голову и посмотрел в окошко из моего кабинета на втором этаже. Очень кстати, удобно наблюдать за всем происходящим: кто зашёл, кто вышел, сколько людей за столами, кто дебоширит и кого пора выгонять вон.

А тем временем гости заставили меня очень-очень сильно удивиться — или даже опешить. У меня аж рот открылся: я в таком ступоре оказался! Всё вокруг — люди, обслуга — просто замерло на месте. Казалось, что само время остановилось. Даже муха, летающая передо мной, застыла в воздухе. Разбитые глиняные кружки, встретившиеся друг с другом в руках с пивом, замерли в такой момент, что содержимое этих самых кружек не пролилось на стол, а осколки, разлетающиеся в разные стороны, тоже застыли.

Я потерял дар речи.

— Кто же ты? — еле-еле открывая рот, чтобы хоть что-то вымолвить от полученного шока, произнёс я. — Чёрт или дьявол? Ты что, волшебник?

Хорошо, церковь не видит всего этого, а то бы уже сожгли тебя, да и меня вместе с тобой.

— Не пугайся. Я сделал купол, а внутри остановил время. Для простых людей пройдёт не больше минуты — они даже ничего не заметят, а мы сможем находиться здесь столько, сколько понадобится!

— Что сделал? Ты же здесь сидишь напротив меня! И как ты остановил время? Это невозможно!

— Узнаешь как — в своё время. Пока не до этого. А купол нужен для того, чтобы ты мог меня послушать. Я не чёрт и не дьявол, не колдун. Я — странник, или маг... Фея, гном, эльф рождественский — или как вы там называете всё, что вам непонятно? Но я не бог! Ты узнаешь в моём рассказе всё, что нужно тебе сейчас знать. А сейчас не об этом.

— Хорошо, странник, ты меня удивил — да ещё как! Но мне всё равно нужно идти: я опаздываю.

— Ты — это я, я — это ты... Чушь. Ладно, продолжим рассказ. Я слушаю.

— Как же ты можешь опаздывать, если времени нет? Мы находимся здесь и сейчас: временной поток нас обходит, не пронзая нашу материю в этом конкретном месте. Соответственно, ты не можешь опаздывать, потому что ты уже пришёл туда, куда нужно. И ты здесь — не раньше, не позже. Можно сравнить себя с каплей, упавшей в океан: то есть ты ни там и не тут, тебя нет вообще, но в то же время ты есть везде и сразу. Пока мы под куполом, время остановлено в этой точке.

— Станный ты... Очень.

— Что ты знаешь о реальности?

— Допустим, я понял, что ты мне говоришь. Но что ты хочешь от меня? Почему именно я, странник?

— Джон, давай я тебе расскажу историю, в которой ты найдёшь ответы, которые мучили тебя с детства. Слушай и не перебивай.

— Закрой глаза, очисти свой разум, не думай ни о чём. Да, это сделать сложно — остановить свой поток мыслей, но ты пробуй, и у тебя получится. Не сразу, но получится.

— Вот так, ты молодец, хорошо работаешь. Слушай мой голос.

Началось всё, когда тебя прислали сюда, на эту планету, в качестве оружия — в наказание людям за то, что они отступили от Бога и пошли по тёмному пути. Как тебе это внушали со времён седьмого выдоха... Тебе были чужды человеческие эмоции, ты не был человеком. Но тебя создали с одной целью — быть правосудием, можно сказать, руками по локоть в крови — инструментом высшего, когда высшее должно оставаться чистым.

Тебя поместили в сосуд, избавили от влияния космических законов — это им уж сложно далось.

Отправили на эту планету для полной зачистки — оставить должен был первозданную природу и животных. Первые сотни лет справлялся достойно, но что-то случилось: закралось зерно сомнения — «А правильно ли я поступаю? Может, есть иной путь?»

Но задушить эту слабость было правильно: «Ты хороший инструмент!» — и продолжил свою месть за планету. Проливал кровь, казнил за преступления, не давая снисхождения — ни детям, ни старикам, ни женщинам, никому.

Кто-то сумел спастись от тебя, спрятавшись под землёй. Кто-то пытался сражаться с тобой, собирая армии, — но это было всё тщетно, пока на планете не осталось лишь горстка людей. Они собрались, организовали поселение высоко в горах, надеясь, что туда ты не доберёшься. Но это были несбыточные мечты.

Когда ты прилетел туда — да, ты умел летать в физическом теле, словно птица, — встал перед их каменными воротами. Хватило лишь слова, чтобы эти массивные валуны рассыпались, как песчаный замок под натиском могучих волн. И увидел ты перепуганных людей без оружия в руках.

Подойдя ближе, замахнувшись своим огненным мечом над головой молодой женщины, ты вдруг заметил: к тебе подошла маленькая девочка и протянула алый цветок. Посмотрев в её невинные глаза и не увидев в них ни капли страха, злости, гнева, алчности и мести за уничтожение человечества, ты увидел чистую любовь ко всему живому.

И то семя сомнения о правильности пути пробудилось с сумасшедшей скоростью и силой, с которой даже ты не смог справиться. Нахлынувшие чувства накрыли тебя, как гигантская волна накрывает берег и хоронит его под собой. И ты под их воздействием окаменел.

Шли годы, десятилетия, сотни и даже тысячи лет. Под действием ветров и морозов ты покрылся камнем, как статуя, некогда возвещавшая о закате человечества. Люди снова разрослись по планете, как ветви дерева, а о тебе и той девочке пошли истории. Они переросли в легенды, а те — в мифы.

Но нашлась одна группа искателей приключений, которые собирали мифы и легенды и очень долгие десятилетия искали тебя. И это им удалось: когда они нашли тебя в виде статуи, ты испускал волны нечеловеческого страха. Зная, на что ты способен, они решили обезопасить всё человечество, дабы ты не вернулся в этот мир. Они расчленили части тела — им это с большим трудом удалось сделать — и развезли по разным частям света, дабы спрятать их.

Но когда отсекли одну часть статуи, произошёл громкий хлопок — и ты высвободился из своего каменного заточения в виде сгустка энергии и умчался домой, чтобы рассказать вышнему о своём пути.

Высший, зная твою историю, сильно удивился силе чистой любви.

— Значит, они ещё не потеряны, Доминион. Ты должен отправиться назад и прожить жизнь человека, чтобы спасти их: им грозит уничтожение — и уничтожение планеты, так же, как и Фаэтона! Ты должен будешь найти всё, что оставил там, и вспомнить, кто ты и какова твоя задача. По-другому никак не получится. Отправляйся!

Спустя тысячелетие, родившись в новом теле маленького мальчика... Мой рассказ подошёл к концу.

— Старик, кто ты?

— Послушай, Джон. Ты всего лишь перерождение Доминиона — другими словами, ты и есть он. Я — потомок той девочки, которая тебя остановила. Когда она посмотрела тебе в глаза, у вас произошла невидимая связь, и ты мысленно мог с ней общаться. Когда был статуей, после её перехода в тонкий мир связь прервалась. Но незадолго до твоего рождения эта связь как-то восстановилась — только уже не с ней, а со мной. Может быть, я и есть перерождение той маленькой девочки.

Ты оставил ей один из своих аспектов. И теперь я должен отдать твой аспект бытия, чтобы ты мог дальше найти остальные, которые ты оставил здесь. Может, и найдёшь своё оружие возмездия — но это уже не моя история. Я с большим трудом нашёл тебя.

Когда ты будешь собирать их, то будешь вспоминать всё, что было до и после. У тебя будет помощник — твоё создание. Не бойся его.

— Подожди, но зачем я расформировал сам себя по частям и дал ей свой аспект?

— Я не знаю. Знаешь только ты — и ты поймёшь это, когда полностью восстановишь все свои силы и победишь то зло, которое надвигается.

Я обладаю немножко магией — высшие силы даровали мне её, чтобы я мог дать тебе выбор. Смотри: есть два пути, как эти две двери. Какую дверь открыть?

Левая дверь откроет тебе разные миры, разные измерения, слои материи и подслои. Войдя в неё, ты увидишь многое: вспомнишь и познаешь, спасёшь и убьёшь — если это понадобится. Ты сам решишь, если уйдёшь в другую дверь то твоя жизнь останется без изменений, но я не уверен что она будет долгой и счастливой, выбор за тобой!

Также ты соберёшь все 12 аспектов своего бытия на уровне архангела, а может быть, и познаешь большее — кто знает...

Но тебе будут препятствовать и мешать — как тьма, так и свет. Почему? Ты узнаешь, когда найдёшь шамана.

Тебе придётся спасти мир или погрузить его во тьму, в хаос — хотя наша Вселенная родилась из хаоса. Также ты спасёшь её и этот мир, если победишь, а если проиграешь, то сотрёшь его — и себя вместе с остальными людьми и праведниками, а мне пора я свою миссию выполнил.

Когда я открыл глаза, старик превратился просто в статую из пепла. Только я убрал руку от его головы — он ссыпался на деревянный пол.

Я знал, что сделал правильный выбор. Я начал чувствовать себя намного сильнее: моё тело преобразилось. Лишний жирок исчез, старые шрамы исчезли.

Я подошёл к левой двери, взялся за ручку и открыл её. Передо мной была белая пелена, к которой я приложил ладонь — и меня засосало внутрь. Я не знал, куда я летел.

Летел я в каком-то прозрачном туннеле. Я видел звёзды, разные созвездия, планеты и туманности, разные космические корабли — малые и большие. Видел центральное солнце нашей Вселенной... Да-а-а... Вот если я хоть малую часть расскажу того, что я знаю сейчас, меня сразу же сожгут на костре, объявив, что я еретик.